

От денег к данным

ХОРОШО НАПИСАННАЯ и вызывающая раздумья книга «Преобразование капитализма в эпоху супермассивов данных» (*Reinventing Capitalism in the Age of Big Data*) представляет собой одну из редких популярных книг о будущем, которая всерьез воспринимает основы экономической теории. Нобелевские лауреаты от Фридриха Хайека до Элвина Рота не просто эпизодически упоминаются: их аналитические оценки определяют аргументы книги. Авторы Виктор Майер-Шенбергер и Томас Рамге утверждают, что растущая роль данных означает, что роль денег снижается, что значимый экономический рост непомерно зависит от инноваций в области данных и что регулирование конкуренции на рынке требует переосмысления доступа к данным.

Данные не являются новой нефтью, а представляют собой форму капитала, подобно человеческому, социальному и интеллектуальному капиталу. Авторы считают, что данные становятся основным организационным принципом для накопления капитала. Рынки эволюционируют в платформы, создающие возможности для ценных новых видов продуктов, услуг и впечатлений, использующих множество данных. Финтех заменяет традиционные финансы.

Viktor Mayer-Schönberger
and Thomas Ramge
**Reinventing Capitalism
in the Age of Big Data**
Basic Books,
New York, 2018, 288 pp., \$28

Такие классические рыночные сигналы, как цены, становятся анахронизмом.

Как отмечают авторы, «на рынках на базе интенсивной обработки данных участники больше не используют цену как основное передаточное звено информации. Одна из важнейших функций, которые деньги играют в экономике, исчезнет». Роль денег будет снижаться до тех пор, «пока вместо того, чтобы приравнять рынки к деньгам, а экономику к финансовому капитализму, где деньги занимают главенствующее положение, рынки будут восприниматься как быстрорастущие из-за интенсивных потоков данных (а не денег). Финансовый капитализм будет таким же старомодным, как лозунг «Власть цветам».

Супермассивы данных ускоряют творческое разрушение капитализма в той форме, в которой мы его знаем. В условиях, когда данные достигают петабайтных масштабов, а вычислительные возможности продолжают увеличиваться по экспоненте, исследования, удостоившиеся премии Нобеля, свидетельствуют о грядущих потрясениях. Например, снижение транзакционных издержек и затрат на координацию (важнейший анализ экономики предприятий Рональда Коуза) неизбежно приведет к новым организационно-правовым формам. Подбор на основе машинного обучения и рекомендации на основе алгоритмов, включающие интуитивные догадки Элвина Рота относительно формирования рынка, обеспечат замечательные результаты инвестиций и потребления. Человеческие недостатки, отмеченные Гербертом Саймоном в концепции «ограниченной» рациональности выбора, и бихевиористская экономика Даниела Канемана будут регулироваться на основе алгоритмов ботами, которые будут подталкивать людей к определенным действиям.

Иными словами, обширные данные должны привести к более богатым и более эффективным обществам. Видение авторов в большей мере настраивает на оптимизм, чем на опасения: эта книга не была написана, чтобы вызвать депрессию у читателей.

Безусловно, Майер-Шенбергер и Рамге не являются неисправимыми оптимистами. Их предложения по регулированию доминирующих в сфере данных олигополий хорошо продуманы. Как следует распределять данные, чтобы стимулировать большую конкуренцию, инновации и предпринимательство? Можно ли так организовать повышение степени прозрачности, чтобы содействовать большей подотчетности? Такие фирмы, как Amazon и Google, во всем мире испытывают все большие трудности с ответом на этот вопрос. Если они не дадут ответа, то органы регулирования и законодатели, бесспорно, это сделают.

Вместе с тем, в книге авторы ратуют за систему управления, а не за действия государства. Более того, авторы прославляют рынки. Они заявляют, что «при устранении децентрализованного рынка исчезает воодушевляющее качество данных. Именно поэтому мы называем переход от денег к данным возрождением рынка, а не повышением роли искусственного разума или приходом супермассивов данных».

Отдельным серьезным недостатком данных является самоуверенный акцент на западных обществах. Опыту Китая, Индии и африканских стран уделяется лишь поверхностное внимание. Возможные, даже вероятные, глобальные коллизии экономической и коммерческой культуры супермассивов данных не изучаются. Эти упущения подрывают оптимизм авторов и обманывают серьезного читателя. Если будущее богатство, рост и уровень жизни зависят от данных, то, безусловно, они будут таким же источником соперничества и конкуренции, как и сотрудничества и торговли. **ФР**

МАЙКЛ Д. ШРАГЕ, исследователь, Инициатива Слоуновской школы менеджмента в Массачусетском технологическом институте (МТИ) по цифровой экономике